

духовных митрополита Алексея и Софьи Витовтовны, ведет к сближению кабального издольщика с основной массой зависимого крестьянства в феодальной вотчине. Другой, отразившийся в Правосудии, к такому сближению не ведет, подчеркивая старинные полухолопские черты в облике наймита. Надо полагать, что если для основной массы бывших «ролейных закупов» первый путь был наиболее характерным, отвечая общей тенденции развития феодальных отношений, то для закупов-наймитов на господском дворе и в сфере обслуживания господина более типичен второй, консервативный вариант, соответствовавший стойкости и живучести древнего института холопства и его модификаций.

В. М. Панеях

Генеалогия холопских семей и холопья старина

История полного, докладного и старинного холопства являлась объектом углубленного изучения в исторической литературе; достаточно указать в этой связи на книги А. А. Зимина и Е. И. Колычевой¹. И все же некоторые проблемы либо не анализировались вовсе, либо оказались изученными недостаточно. Так, Ю. Г. Алексеев по материалам XV в. пришел к важному выводу, что люди, родившиеся в холопстве у своего господина, «составляют основное ядро несвободных людей крупной феодальной вотчины»². Принимая этот вывод и не отвергая возможной его справедливости в целом, А. А. Зимин все же резонно замечает: «Во всяком случае так было в конце XV в.»³.

Естественно, возникают вопросы, каким стало впоследствии соотношение между числом старинных холопов и числом холопов первого поколения, документально оформленных полными и докладными грамотами, нельзя ли это соотношение выразить в количественных показателях, не изменяется ли оно на протяжении XVI и в первой половине XVII в., какова тенденция естественного воспроизводства холопского контингента (в сторону расширения или сужения), как долго и в каком количестве потомки полных и докладных холопов служили потомкам

¹ Зимин А. А. Холопы на Руси: (С древнейших времен до конца XV в.). М., 1973, с. 277—367; Колычева Е. И. Холопство и крепостничество (конец XV—XVI в.). М., 1971.

² Алексеев Ю. Г. Аграрная и социальная история Северо-Восточной Руси XV—XVI вв. Переяславский уезд. М.; Л., 1966, с. 126.

³ Зимин А. А. Указ. соч., с. 280.

тех холоповладельцев, на чье имя оформлялись полные и докладные грамоты и т. д.

Попытка ответить на эти вопросы может быть предпринята в процессе изучения холопских генеалогий. Исходный материал для генеалогических наблюдений над отдельными холопскими родами дают записные книги старых крепостей 1597/98 г.⁴ Они велись по предписанию уложения 1 февраля 1597 г. о холопстве⁵ для срочной перерегистрации в течение одного года всех без исключения холопских крепостных документов, сохраняющих свою силу, с целью проверки прав холоповладельцев на принадлежавших им людей⁶. До нас дошли в отрывках разрозненные части трех книг — по Псковской земле, Шелонской и Водской пятинам; все они велись в Новгороде⁷.

В книги обычно вслед за изложением содержания акта вносились сведения об изменениях в семейном положении холопов (женитьба, рождение в холопстве детей, смерть членов холопской семьи) на момент перерегистрации, т. е. к 1597/98 г., и данные о бегстве холопов. Эти сведения брались из подаваемых холоповладельцами вместе с предъявлением старых крепостных документов, подлежащих перерегистрации, «росписей», являвшихся справками о том, «кто по которой полной и докладной ныне (в 1597/98 г.— В. П.) у ково в холопстве служит»⁸. На основании таких материалов и можно в ряде случаев восстановить происхождение холопов, чьи предки давали на себя полные или докладные грамоты предкам холоповладельцев. Такого рода генеалогии заведомо неполны, поскольку практическое назначение росписей, записанных в книгах, состояло в том, чтобы обосновать владельческие права господ на живых холопов; поэтому те ветви рода, которые не вели непосредственно к живым холопам, чаще всего не находили здесь отражения. Записи оказываются достаточно полными лишь для регистрируемых в 1597/98 г. потомков тех людей, которые в прошлом давали на себя полные и докладные грамоты. Кроме того, отнюдь не во всех случаях росписи подавались. Но и по внесенным в книги росписям не всегда можно проследить

⁴ Возможность восстановить генеалогии холопских семей была недавно отмечена и Н. Н. Масленниковой при анализе сю записной книги старых крепостей по Пскову (Аграрная история Северо-Запада России XVI в. Север. Псков: Общие итоги развития Северо-Запада / Руководитель авторского коллектива А. Л. Шапиро. Л., 1978, с. 111).

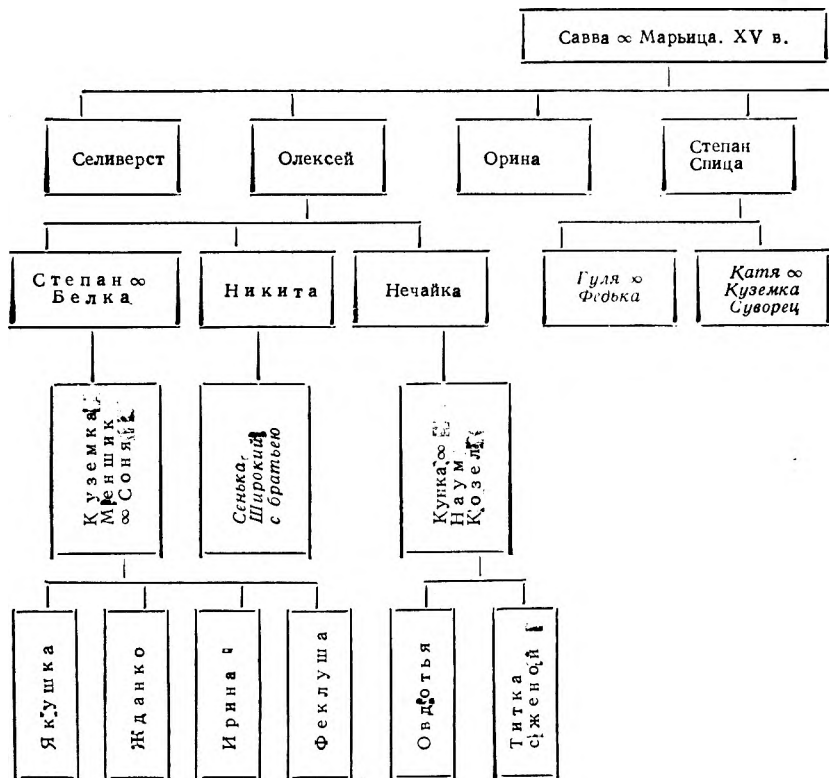
⁵ ПРП. М., 1956, вып. 4, с. 371.

⁶ РИБ, СПб., 1898, т. 17, стб. 1—214; *Копанев А. И.* Материалы по истории крестьянства конца XVI и первой половины XVII в.— В кн.: Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР. М.; Л., 1966, с. 151—186; Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, издаваемый Николаем Калачевым. М., 1855, кн. 2, 1-я пол.; ЦГАДА, ф. 1144, оп. 1, кн. 5, л. 1—72 об.; кн. 1, л. 76—125 об., 1—75 об.; кн. 6, л. 237б, 237г.

⁷ Подробно о книгах этого типа см.: *Панеях В. М.* Холопство в XVI—начале XVII в. Л., 1975, с. 73—97 (их перечень на с. 265).

⁸ *Копанев А. И.* Указ. соч., с. 176.

Схема 1. Род полного холопа Саввы с XV в. по 1597/98 г.*

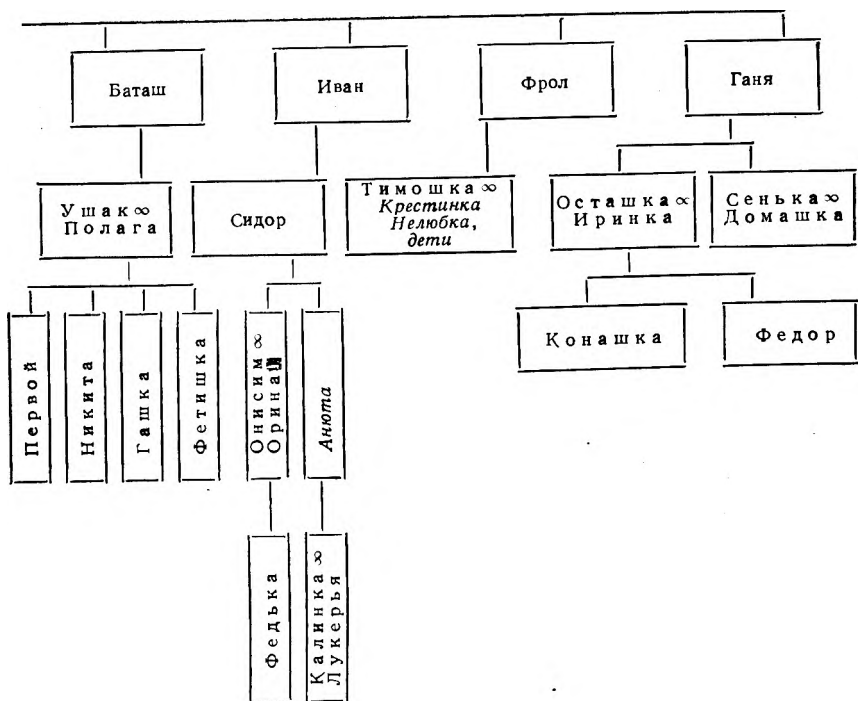
Источник: РИБ т. 17, № 513, 528.

- * Разрядкой выделены имена холопов, служивших в 1597, 98 г. потомкам владельца холопа Саввы; курсивом — имена холопов, принадлежавших потомкам владельца холопа Саввы, но находившихся в 1597, 98 г. в бегах.

сплошную линию родства, так как в них зачастую указывались лишь оставшиеся в живых потомки давших на себя полные и докладные грамоты людей, иногда вместе только с их умершими родителями.

Из 100 записей в книгах о перерегистрации полных грамот⁹ 68 записей сопровождаются данными об оставшихся в живых потомках холопов, внесенных в эти грамоты, причем в 33 случаях можно проследить прямую родственную линию меж-

⁹ Исследование полных грамот по записям их содержания в записных книгах старых крепостей было начато С. Н. Валком (Валк С. Н. Грамоты полные.— В кн.: Сборник статей по русской истории, посвященных С. Ф. Платонову. Пг., 1922, с. 113—132). Е. И. Колычева продолжила их изучение, подвергнув анализу также докладные грамоты (Колычева Е. И. Полные и докладные грамоты XV—XVI вв.— В кн.: АЕ за 1961 год. М., 1962, с. 41—81). Ей же принадлежат некоторые датировки актов, списки полных и докладных грамот, используемых в настоящей работе.

ду лицами, давшими на себя полную грамоту, и оставшимися в живых к 1597/98 г. старинными холопами. Что касается докладных грамот, то указанное соотношение выражается следующими цифрами — 17, 9 и 6; 68 полных грамот хронологически распределяются следующим образом: к периоду с 1462—1480 по 1499 г. относятся 33 (в том числе 9, датируемых XV в.); к периоду с 1501 по 1517 г.— 19; с 1520 по 1533 г.— 16. Все докладные грамоты (9) относятся к 1494—1517 гг.

Проанализируем, к примеру, генеалогию рода полного холопа Саввы (схема 1). Основанием для составления этой схемы послужили следующие две росписи, включенные в новгородскую записную книгу старых крепостей по Водской пятине. 22 января 1598 г. Иван Григорьевич Секирин предъявил полную грамоту XV в., оформленную М. В. Секириным «на Савку Васильева сына да жену его Марьцу себе и своим детям». После изложения содержания этой полной приводится роспись: «И у Савки де было детей: Селиверст, да Олексейко, да Степанко, прозвище Спица, да Баташ, да Иванко, да Фрол; да дочерей было у Савы же: Ганя да Оринка. Да Спицных детей: дочь Гуля замужем за Фетком, да Катька замужем за